

Клаус-Генрих Штандке

**Саммит Веймарского треугольника
во Вроцлаве 9 мая 2003 г.
Критическая оценка**

...и с просьбою к вам обращается он
на диво грядущим столетьям
в союз ваш принять его третьим.
Фридрих Шиллер, «Порука» (1798)

I

С 28 августа 1991 г. – дня основания в Веймаре «треугольника» бывшими в то время министрами иностранных дел Роланом Дюма, Гансом-Дитрихом Геншером и Кшиштофом Скубишевским – германо-франко-польские встречи под знаком Веймарского треугольника на уровне руководителей внешнеполитических ведомств трех стран состоялись в общей сложности 11 раз. В этот же период главы государств и правительств собирались на так называемой «встрече в верхах» пять раз, а именно: три раза в Польше и по одному разу в Германии и Франции. С тех пор как в 1993 г. по приглашению бывшего президента Польши Леха Валенсы в рамках Веймарского треугольника в Гданьске впервые встретились тогдашние президенты Франции Франсуа Миттеран и Германии Рихард фон Вайцзекер, встречи в верхах на уровне президентов и глав правительств стали традицией.

В 1998 г. состоялась встреча в Познани, в 1999 – в Нанси, в 2001 – в Нойштадте и, наконец, снова в Польше, во Вроцлаве, 9 мая 2003 г.

На недавнюю веймарскую встречу в верхах во Вроцлаве возлагались особые надежды по нескольким причинам:

- 1) это была первая встреча Тройки после окончания иракской войны, которая привела к расколу не только в структурах ООН, НАТО, ЕС, но и внутри Веймарского треугольника;
- 2) эмоциональное осуждение позиции некоторых стран-кандидатов на вступление в Европейский Союз президентом Франции («...эти страны упустили благоприятную возможность промолчать...»), одного из участников в солидарном демарше против США (совместное обращение восьми стран от 30.01.2003 г.), вызвало в Польше, стране-партнере по Веймарскому треугольнику, особенно глубокое уныние;
- 3) торжественное приветствие восьми стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) – кандидатов на вступление в ЕС в Афинах 16 апреля 2003 г. в кругу 15 членов ЕС сделало в определенной степени устаревшей особую роль Веймарского треугольника как инструмента поддержки для предстоящего вступления Польши в ЕС и уже состоявшегося вступления в НАТО; рассуждения относительно будущего треугольника простираются при этом от «поэтапной ликвидации» до нового политического прорыва, который должен будет содействовать перерастанию трехсторонних отношений в новое качество, может не столь похожее, но близкое к тому качеству отношений, которое наблюдается в тесных двусторонних германо-французских связях.

На этом фоне о повышенном интересе общественности к веймарской встрече в верхах во Вроцлаве можно судить по тому факту, что в пресс-бюро канцелярии польского президента на данное мероприятие было аккредитовано более 400 журналистов, хотя сама встреча в историческом здании ратуши длилась едва ли больше часа.

Накануне встречи в верхах Комитет содействия германо-франко-польскому сотрудничеству (КС), возникший в 2002 г. под патронажем трех вышеназванных отцов-основателей Веймарского треугольника, совместно с Центром германских и европейских исследований им. Вилли Брандта во Вроцлавском университете (ЦВБ) и Международной комиссией по связям и документам (МКСД, Париж) провел трехсторонний коллоквиум на тему **«Веймарский треугольник: вчерашние надежды – завтрашние ожидания»**.

Целью мероприятия было достижение лучшего понимания глубинных принципов действия и значения многоплановых структур Веймарского треугольника как с точки зрения дип-

ломатических представителей трех стран, так и с научной точки зрения.

Мероприятие, прошедшее в роскошном зале Леопольдина Вроцлавского университета, проводил Кшиштоф Рухниевич, директор центра им. Вилли Брандта.

Директор отдела ЕС в министерстве иностранных дел Польши Павел Свибода отметил значение Веймарского треугольника как возможность для Польши тесно сотрудничать на неформальном уровне с обоими большими партнерами, Германией и Францией, в рамках стратегии приобщения страны к структурам ЕС. Веймарская инициатива в качестве «политики регионального соседства» внутри крупных структур на примере Веймарского треугольника может быть принята на вооружение и другими региональными программами сотрудничества, например в Средиземноморье, в рамках Барселонского процесса, однако такое сотрудничество может стать действенным лишь расширяясь за счет включения новых тем, касающихся, к примеру, атлантических отношений. Вполне вероятно, что Веймарская встреча в верхах во Вроцлаве представит в этом отношении новые программы для привилегированного сотрудничества между тремя странами, однако эти программы не должны восприниматься остальными государствами-членами ЕС как «новая ось» или как некий «директорат» против остальных членов. Поэтому встреча во Вроцлаве не станет ни в коем случае сценой для «сенсационных заявлений».

Посол Франции в Польше Патрик Готра выразил определенный скрытый скептицизм по отношению к тому, что он назвал «триалогом» в рамках Веймарского треугольника. Тем не менее, заслуги этих встреч очевидны: символическая энергия месторасположения Вроцлава, выбранного для проведения Веймарского саммита, указывает на достигнутую за последнее время в Европе степень примирения между народами. Первоначальное намерение Веймарского треугольника облегчить интеграцию Польши в европейские структуры можно, таким образом, считать выполненным. Теперь вопрос лишь в том, чтобы, подобно достигнутому уже уровню германо-французского сотрудничества, достичь очевидности «неправительственного уровня отношений» также внутри Веймарского треугольника. Как и Павел Свибода, посол Франции указал на необходимость позитивного расширения действий, в частности, на возможность распространения сотрудничества

Веймарского треугольника на другие регионы, к примеру, на Украину или Барселонский процесс. Несмотря на то, что он как дипломат, исходя из профессиональной этики, обязан в определенной степени представлять обстоятельства в оптимистическом свете и особо выделять в международных отношениях только те процессы, которые функционируют позитивно, тем не менее, его оптимизм относительно будущего Веймарского треугольника исходит, вероятно, из внутренней убежденности.

Посол Германии в Польше Рейнхард Швеппе выразил радость по поводу того, что данное мероприятие проходит в стенах достойного почитания зала Леопольдина, в тех же стенах, в которых федеральный канцлер Герхард Шредер 18 июня 2002 г. совместно с главой польского правительства Лешекком Миллером присутствовал год назад на празднике по случаю основания центра им. Вилли Брандта. По его убеждению, встреча в верхах во Вроцлаве войдет в ряд трехсторонних встреч глав государств и правительств под знаком Веймарского треугольника как «исторический саммит». По сравнению с предыдущими мероприятиями, саммит во Вроцлаве обладает, по его мнению, тремя качествами:

- 1) рамки сотрудничества Веймарского треугольника будут, вероятнее всего, существенно расширены; наряду с главами государств, правительств и внешнеполитических ведомств к трехстороннему сотрудничеству будут привлекаться в будущем также главы других правительственных структур, к примеру, министры внутренних дел и труда;
- 2) роль регионов внутри Веймарского треугольника должна приобрести в будущем большую значимость;
- 3) во внешнеполитических связях расширенного ЕС механизм действия Веймарского треугольника также приобретет важное значение.

В общем и целом, по отношению к существовавшему до сих пор трехстороннему сотрудничеству после саммита Веймарского треугольника во Вроцлаве вполне можно было бы применить выражение «большой скачок».

Директор Польского института международных дел в Варшаве Рышард Стемплowski высказал точку зрения, что «Веймарский треугольник „имеет смысл“ также и в наши дни». Такое утверждение возникло как ответ на смену политических систем в Центральной и Восточной Европе. Всем трем странам-партнерам по Веймарскому союзу необходимо будет найти

ответ на вопрос о формах Европейского Союза, трансатлантических связях и взаимоотношениях с Россией, Белоруссией и Украиной. Германия, Франция и Польша должны будут обсудить с другими партнерами по Европейскому Союзу свои идеи по вопросу о проведении Общей внешней политики и политики безопасности. «Веймарскому треугольнику придется в будущем обратиться также к стратегическим вопросам, требующим совместного решения, таким, к примеру, как определение и осуществление проектов по углубленному совместному сотрудничеству, предусмотренных по договору, подписанному в Ницце («качественно усиленное сотрудничество»). Он подчеркнул, как это уже сделал ранее Ганс-Дитрих Геншер, один из отцов-основателей Веймарского треугольника, необходимость использования свободных рамок Веймарского треугольника для лучшего взаимопонимания также с другими партнерами.

Для Генри Менудие из парижского университета III (Сорбон нувель), возникновение Веймарского треугольника обусловлено историческими и практическими соображениями. После жгучей ненависти и войн последнего столетия только примирение и сотрудничество наряду с солидарностью и дружбой могут определять взаимные отношения, а германо-французский опыт должен служить для этого моделью.

В расширяющейся Европе двустороннее и трехстороннее сотрудничество также будет сохранять большое значение как для обсуждения проблем ЕС, так и для подготовки совместных инициатив и решений. Предпосылкой к тому должна стать подробная информация о соседях. Наряду с правительствами в качестве главных действующих лиц должны утвердиться также экономика и гражданское общество.

Клаус-Гейнрих Штандке, председатель Комитета содействия германо-франко-польскому сотрудничеству (Веймарский треугольник, Берлин), обрисовал в высшей степени оригинальную для международных отношений структурную форму Веймарского треугольника и дал в общем и целом позитивную оценку общим успехам, достигнутым за двенадцать лет:

- 1) Веймарский треугольник является неформальным трехсторонним консультативным механизмом, у которого нет ни основного документа, ни государственного договора, ни постоянного секретариата;

- 2) несмотря на значительное чередование министров в ведомствах иностранных дел во всех трех странах, сохранилась, тем не менее, поразительная непрерывность; так, в ежегодных встречах Веймарского треугольника принимали участие один за другим в общей сложности 7 польских, 4 французских и 3 германских министра иностранных дел; дополнительно к встречам министров с 1994 г. постоянно проходили также встречи государственных секретарей по вопросам европейских отношений и начальников управления внешнеполитического планирования;
- 3) таким же образом с 1994 г. через равные промежутки времени проходили встречи министров обороны, подкрепленные позже вступлением Польши в НАТО; в рамках трехсторонних встреч встречались также министры финансов и юстиции;
- 4) встречи парламентариев трех стран также заслуживают здесь упоминания, как, впрочем, и встреча региональных представителей трех стран в Кракове, которые 7 июня 2000 г. в *Малопольской декларации* выразили свое желание достичь «новых форм сотрудничества» между регионами трех стран;
- 5) не поддаются учету трехсторонние встречи представителей «гражданского общества» в форме экономических дискуссий, встреч студентов, культурных и культурно-политических мероприятий;
- 6) в возрастающей своей массе Веймарский треугольник представляет собой предмет научного интереса; библиография встреч, несомненно неполная, содержит около 70 научных докладов, диссертаций, дипломных работ и документов с первоочередными задачами, опубликованных в журналах на немецком, французском и польском языках по теме «Веймарский треугольник».

Вместо собственной оценки относительно будущего Веймарского треугольника он предложил мнение французского сенатора Хавиера де Виллепена, которым последний поделился во время беседы на приеме по случаю торжественного открытия нового французского посольства 23 января 2003 г. на Парижской площади в Берлине: «Веймарский треугольник необходим сегодня больше чем когда-либо...». Подобную же мысль высказал и государственный министр министерства иностранных дел Ганс Мартин Бури: для него особенно в эти дни «важен чем когда-либо» формат диалога Веймарского

треугольника. Теперь уже несомненно, что мир после войны в Ираке должен стать другим. Это будет мир, в котором прежде всего нужно будет научиться умению «представить себя на месте другого» как необходимой предпосылки для любого вида сотрудничества. Веймарский треугольник может и должен этому способствовать! Необходимо воспрепятствовать тому, чтобы вследствие иракского кризиса серьезно пострадал «Проект ЕС». „Веймарские диалоги“ обладают надлежащими инструментами, способными уберечь от серьезного ущерба отношения между Европой („старшим поколением“) и США и возродить атмосферу доверия и понимания. Из запланированной на май Веймарской встречи в верхах во Вроцлаве будут, вероятно, поступать соответствующие важные сигналы.

II

Президент Польской Республики Александр Квасьневски преподнес 9 мая 2003 г. на совместной пресс-конференции с президентом Франции Жаком Шираком и федеральным канцлером Германии Герхардом Шредером важнейшие достижения Саммита во Вроцлаве, проходящего под девизом «Будущее сотрудничества в рамках Веймарского треугольника», следующим образом.

Федеральный канцлер и президенты подтверждают свою поддержку Веймарского треугольника, задача которого состоит в том, чтобы „теснее завязывать сети сотрудничества, которые устанавливают между собой народы и государства на всех уровнях и во всех сферах жизни“. Веймарский треугольник как форум для проведения диалогов и сотрудничества между тремя партнерами может стать действенной и стимулирующей силой на службе расширяющегося союза. Принимая во внимание данное обстоятельство, Франция и Германия пришли к решению включить Польшу в круг своих размышлений относительно дальнейшего развития единой политики, в частности, единой аграрной политики, экономических и социальных связей, транспортной политики.

Федеральный канцлер и президенты договорились о более интенсивном согласовании между тремя странами вопросов развития Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) посредством проведения регулярных трехсторонних консультаций. Эти консультации имеют своей целью как ускорение развития гражданских и военных возможностей в

рамках ЕПБО, так и укрепление стратегического партнерства между Европейским Союзом и НАТО.

В этой связи федеральный канцлер Герхард Шредер и президенты Жак Ширак и Александр Квасневски проинформировали о предложениях, выдвинутых на встрече глав государств и правительств 29 апреля 2003 г. в Брюсселе, которые будут обсуждаться позже в кругу всех нынешних и будущих государств-членов Европейского Союза.

Кроме того, федеральный канцлер и президенты приняли решение развивать тесное сотрудничество в деле продвижения реформ европейских институтов, начатых в рамках Совета, в первую очередь в отношении институционального строительства и ОВПБ – Общей внешней политики и политики безопасности. Эта совместная работа будет продолжена и усилена.

Они провели обстоятельный обмен мнениями о перспективах укрепления партнерских отношений с Россией, а также с другими «новыми соседями» расширенного союза, прежде всего с Украиной, и договорились о продолжении обмена мнениями.

Федеральный канцлер и оба президента одобрили возникший со дня основания Веймарского треугольника тесный диалог министров внешнеполитических ведомств и обороны, обнадеживающую согласованность в отношениях министров финансов и перспективы в отношении первой встречи министров труда и социального обеспечения, а также министров по европейским вопросам.

Они призвали к расширению радиуса действий треугольника на другие области, в частности, на транспорт и министерство внутренних дел, к более активному участию треугольника в делах гражданского общества посредством укрепления децентрализованного сотрудничества между территориальными органами трех стран, а также обмена между молодежью и студентами.

Исходя из этого, они приняли решение поручить своим правительствам проверить возможности сотрудничества трех стран, в частности, на примере Европейского университета Виадрины во Франкфурте-на-Одере, и закончили тем, что призвали развивать диалог между парламентариями трех стран.

В той части пресс-конференции, которая содержала «вопросы-ответы», расхождение точек зрения Германии и Франции с

одной стороны и Польши с другой проявились отчетливее, чем в тщательно подготовленных официальных документах для прессы.

1. Относительно документа об укреплении европейской политики обороны и безопасности, выработанном на саммите 29 апреля 2003 г. в Брюсселе Бельгией, Германией, Францией и Люксембургом, президент Квасьневски заметил, что, хотя он и принял текст документа к сведению, тем не менее Польша ни в коем случае не будет с ним согласна, если предложения документа приведут к ослаблению НАТО или как следствие возникнет дублирование его задач. То же самое касается и ОВПБ; здесь также необходимо внести на рассмотрение основополагающие вопросы и имеющиеся сомнения. Подобные инициативы не должны дублировать инициативы НАТО. Федеральный канцлер подтвердил, в свою очередь, что предложения, выработанные 29 апреля, открыты для любого члена СЕ, включая и Польшу. Они не направлены против НАТО, а наоборот, призваны создать европейский оплот внутри НАТО.
2. Касательно проекта новой резолюции, внесенного США, президент Квасьневски пожелал, чтобы тот был принят. Президент Ширак вновь подтвердил позицию Франции, высказанную ранее в Совете безопасности ООН, что война – это одно дело, а восстановление Ирака – совсем другое. Тем не менее, он вынужден настаивать на том, что превентивная война не должна стать доктриной для будущего мира. В любом случае, Совет безопасности должен гарантировать, чтобы Ирак вновь обрел былой суверенитет в полном объеме. Со своей стороны, федеральный канцлер подчеркнул, что восстановление Ирака под эгидой ООН должно пройти успешно.
3. Отвечая на вопрос о предложенных Польшей посреднических услугах в деле ослабления напряженности между США и Германией и Францией, французский президент констатировал, что у него нет ощущения, что Франция нуждается для этого в каких либо «посреднических мостах» с чьей-либо стороны. Трансатлантические связи Франции все еще достаточно сильны. Федеральный канцлер также не увидел необходимости для Германии в посредничестве третьих стран в трансатлантических отношениях.
4. Французский президент объяснил, отвечая на вопрос, что он ни в коем случае не имел намерения оскорбить группу

стран ЦВЕ – кандидатов на вступление в ЕС – своими высказываниями против их солидарного послания в поддержку США. Тем не менее, он придерживается той точки зрения, что новые члены, которые желают быть принятыми в семью, должны в первую очередь высказывать свою солидарность с ней.

5. Далее он подчеркнул значимость культурного сотрудничества между тремя странами и, в частности, поддержал развитие сотрудничества между высшими учебными заведениями. В качестве примера он выразил желание укрепить сотрудничество между немецко-французским институтом в Саарбрюкене и, как он его назвал, немецко-польским университетом во Франкфурте-на-Одере.

В заключение все три участника саммита выразили единодушие в том, что, несмотря на существующее напряжение, Веймарский треугольник является эффективным и полезным механизмом.

III

В итоге будет справедливым утверждение, что даже сам факт проведения Веймарского треугольника в политически беспокойное время имел позитивный результат.

Если в действительности в консультациях по щекотливым вопросам изначально существует единство взглядов между Германией и Францией, то Польша завоевывает доверие не «постфактум», а с самого начала в качестве полноправного партнера, при условии, если имеется возможность преодолеть возникающее с обеих сторон раздражение, как это было недавно. Заключительная работа по созыву Совета Европы и подготовка межправительственной конференции снова готовят очередное испытание для укрепившейся политической воли на пути к более тесному сближению позиций стран Веймарского треугольника.

Тем не менее, уже сейчас ясно, что Польша стала для США важнейшим стратегическим партнером в Центральной Европе. Франции и Германии необходимо будет привыкнуть к тому, что германо-французский «локомотив» будет, видимо, уже не в состоянии, как это было десятилетия назад, служить и в будущем гарантом поступательного развития Европейского Союза. После расширения ЕС меняющиеся по составу альянсы будут создаваться «по желанию» (*of the willing*), в зависимости

от складывающейся обстановки, еще чаще, чем это было в прошлом сотрудничестве стран-членов союза. Вероятно, именно осознание этого факта стало причиной того, что участники саммита во Вроцлаве в официальных документах относительно будущего Веймарского треугольника выбрали ни к чему не обязывающую форму глагола «мочь», а не сильные утвердительные формулировки с использованием форм «будет», «надлежит» или «должен»: «Веймарский треугольник как форум для проведения диалогов и сотрудничества между тремя партнерами может стать действенной и стимулирующей силой на службе расширяющегося союза».

Как бы то ни было, будущее Веймарского треугольника после саммита во Вроцлаве уже кажется гарантированным. Многократно высказанное пожелание глав государств и правительств, чтобы дополнительно к усиленным консультациям на правительственном уровне к сотрудничеству привлекалось как можно больше граждан Веймарского треугольника «на всех уровнях и во всех сферах жизни», может считаться одним из важнейших достижений саммита.

Германо-французская дружба также никогда не достигла бы того качественного уровня, как недавно снова было признано на праздновании 40-летия Парижского договора, если бы не удалось наряду со встречами на высшем уровне и в рамках министерств привлечь к двустороннему сотрудничеству всевозможные широкие сегменты гражданского общества в обеих странах.

Веймарскому треугольнику также необходимо будет равняться на такие отношения, в той мере, насколько подобный вызов отвечает его интересам. Для осуществления этой цели комитету нужно будет приложить усилие, чтобы внести свой вклад.

Берлин, 18 мая 2003 г.

С немецкого перевел Ю. Комов
(перевод неавторизованный)